

НЕВЪЗМОЖНО ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17.

ЧАСТЬ НЕОФІЦІАЛЬНАЯ. 1 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА.

С Л О В О

Въ 3 недѣлю по Пятидесятницѣ.

*Но Нема (Іисусъ) идоша два слѣпца,
зовуща и глаголюща: помилуй ны,
Іисусе Сыне Давидовъ. (Мѣ. 9, 27).*

Кому изъ насъ, сл., не случалось встрѣчать слѣпыхъ людей, лишенныхъ всякой возможности наслаждаться красотою витимаго міра? намъ приходилось видѣть при этомъ и всѣ страданія, которыя испытываютъ слѣпцы отъ того, что не владѣютъ

органомъ зрѣнія. Это слѣпота тѣлесная. Само собою разумѣется, что лишеніе зрѣнія очень тяжко. Но есть еще ужаснѣйшая слѣпота, это слѣпота духовная, которая, по своимъ гибельнымъ послѣдствіямъ, составляетъ ни съ чѣмъ несравнимое несчастье. Тѣлесная слѣпота гибельна только для тѣла; слѣпота духовная гибельна и для тѣла, и для души. Застылая очи ума и нравственности, духовная слѣпота не позволяетъ намъ вѣрно распознавать дѣла добрыя и дурныя, омрачаетъ нашу совѣсть и такимъ образомъ препятствуетъ достиженію самой главной цѣли нашей жизни — спасенію души, и такимъ образомъ ведетъ къ вѣчной гибели. Духовная слѣпота тѣмъ гибельнѣе слѣпоты тѣлесной, что, между тѣмъ какъ тѣлесно слѣпой хорошо знаетъ о своей слѣпотѣ, духовно слѣпой, по большей части, не сознаетъ своей слѣпоты, считаетъ себя зрящимъ, и очень трудно бываетъ довести его до признанія его духовнаго омраченія.

Духовная слѣпота обнаруживается такъ многообразно и при томъ такъ многократно, что никакъ нельзя исчислить всѣхъ частныхъ случаевъ, которыми слѣпые душою могутъ удостовѣриться въ своей слѣпотѣ. Другой занимаетъ важный постъ на поприщѣ человѣческой жизни; много учился, получилъ, судя по земному, даже блестящее образованіе, достигъ большого вліянія на другихъ людей, и вообще осыпанъ всеми благами земными и преимуществами житейскими: а между тѣмъ и такіе люди нерѣдко страдаютъ слѣпотою духовною. Мало

того, успѣхи въ жизни, земное величіе, — они — то иногда и ослѣпляютъ умъ и совѣсть человѣка. Когда духовная слѣпота овладѣваетъ человѣкомъ, — онъ забываетъ о главномъ — о вѣрѣ и христіанствѣ, на которыхъ по справедливости должны строиться и наша образованность и наша естественная любовь къ удобствамъ жизни. Холодность къ вѣрѣ — вотъ особенность или духъ людей, въ которыхъ проявляется духовная слѣпота! Порокъ этотъ можно встрѣтить въ жизни вездѣ: мы замѣчаемъ его даже въ храмахъ Божіихъ, не говоря уже о домашней, или общественной жизни, гдѣ слѣды этого порока лежатъ на каждомъ дѣйствіи, явленіи и событіи; онъ вошелъ въ нашу плоть и кровь, такъ что мы смотримъ на него равнодушно, не считая его грѣхомъ особенно важнымъ и губительнымъ.

Было время, когда наши предки присутствовать при Богослуженіи считали непремѣнною и святою обязанностію, когда, въ особенности, помнили день субботній и святили его. Но это было давно, и эти прекрасные дни, можетъ быть, очень не скоро возсіютъ опять на горизонтѣ Православной Церкви. Современное поколѣніе далеко отстало отъ своихъ предковъ въ преданности святой вѣрѣ. Нынѣ многіе уже не считаютъ нужнымъ являться къ Богослуженію такъ неправно, какъ являлись наши предки. Говорятъ обыкновенно, что довольно одного домашнего молитвеннаго вздоха, и Господь услышитъ ихъ. Богослуженіе, говорятъ, и утомительно, и не понятно, и вовсе не нужно. Мы не будемъ доказы-

вать и распространяться слишкомъ много о несостоятельности подобныхъ сужденій; всякій изъ насъ убѣжденъ въ ихъ несправедливости частію по собственному опыту, а частію по свидѣтельству другихъ людей. Богослуженіе кажется утомительнымъ только для того, кто идетъ въ церковь не молиться, а ради другихъ какихъ нибудь цѣлей, идетъ въ церковь не просить Бога о прощеніи своихъ грѣховъ, а идетъ своими неправедными помыслами дѣлать еще новыя грѣхи. Непонятно Богослуженіе бываетъ для того, кто не просвѣтилъ своего образованія ученіемъ Церкви Христовой, безъ чего самое образованіе шатко и нетвердо, подвержено многимъ заблужденіямъ и опасностямъ. Совершенное же отверженіе Богослуженія свойственно только человѣку, всецѣло заключенному въ узы діавола, такъ опутанному сѣтями послѣдняго, что онъ не находитъ въ Богослуженіи никакого для себя утѣшенія.

Храмъ Божій все-таки не оставленъ еще совершенно: бываютъ и въ немъ посѣтители, и собирается ихъ иногда довольно много. Но и эти посѣтители, къ сожалѣнію, мало радуютъ благочестиваго сына Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, обратите свое вниманіе на стоящихъ во храмѣ, и вы удивитесь, видя, что эти стоящіе только оскорбляютъ своимъ поведеніемъ мѣсто невидимаго присутствія Божія, а не возвышаютъ; они какъ будто стыдятся того, что они хрістіане и, предстоя даже въ храмъ Божіемъ, они не хотятъ показаться хрістіанами. Ибо что значитъ эта неумѣстная свобода, съ которою многіе изъ

нихъ держать себя въ храмѣ, эти разговоры, переходы съ мѣста на мѣсто, взоры, блуждающіе туда и сюда, явное невниманіе къ совершающемуся Богослуженію? Откуда такое странное явленіе? Не вѣры эти люди, позволяющіе себѣ такую вольность въ храмѣ Божіемъ; нѣтъ, они христіане, въ храмъ Божій пришли, конечно, для молитвы, — ибо иначе зачѣмъ и приходить сюда? Надобно предпологать, что уста ихъ, по временамъ, шепчутъ слова молитвы, что сердцу ихъ не чужды христіанскія чувства. Но при всемъ томъ они какъ будто хотятъ, чтобы ихъ не заподозрили въ христіанствѣ. А это какъ оскорбительно для Божества, какимъ соблазномъ служить для всѣхъ! Когда ни на языкѣ, ни во взорѣ, ни въ положеніи человѣка нѣтъ ни какого молитвеннаго расположенія, — явный знакъ, что этого настроенія нѣтъ и въ глубинѣ души; нѣтъ тамъ теплаго чувства къ Богу; отсюда дышетъ холодностію къ Нему, которая и обнаруживается вовнѣ. Притомъ, во всякомъ обществѣ мы ведемъ себя прилично времени и обстоятельствамъ: неужели только въ собраніяхъ христіанскихъ, во храмѣ Божіемъ позволительно держать себя, какъ кому угодно? Если уважаемъ приличія, принятые обычаи, можемъ — ли не уважать молитвеннаго расположенія другихъ, хотя бы сами и не имѣли его? И когда же мы размышляемъ о Христѣ и спасеніи нашемъ, если даже и въ храмѣ Божіемъ полны постороннихъ мыслей? Ясно, слыш., мы забыли, что истинное Богослуженіе есть вѣрнѣйшій путь къ благочестію

и вѣчному спасенію; мы забыли, что въ Православномъ Богослуженіи сердце наше можетъ находить для себя самую питательную и сладкую пищу, укрѣплять надежду на вѣчное спасеніе; мы, короче сказать, слѣпые духовно, и имѣемъ нужду вопіять: Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй ны!

Холодные ко Христу и спасенію въ св. храмѣ, мы тѣмъ болѣе холодны бываемъ дома и въ обществахъ. Были прекрасныя времена, когда не знали скуки, какъ нынѣ, когда по вечерамъ читали слово Божіе, которое все духъ и животъ есть, когда бесѣдою клонились ко Христу и спасенію, когда сладчайшее имя Христа было предметомъ всѣхъ разговоровъ и бесѣдъ. „Сѣди въ келліи твоей, говорилъ одинъ св. отецъ, и та ты всему научить.“ Нынѣ не тѣ времена; нынѣ только и говорятъ, что о потребности развлекаться, и ничего столько не ищутъ, какъ развлеченій. Таковъ, говорятъ, нынѣ духъ времени. Этотъ духъ времени составилъ даже и правила своего грѣховнаго закона. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ: строгая нравственность не есть необходимость нынѣшнихъ христіанъ; не всѣмъ быть святыми, и лучше поступать такъ, какъ поступаютъ всѣ; самое лучшее препровожденіе времени—судить о другихъ: пересуды соизъ бесѣдъ; желать быть совершеннымъ, значить хотѣть идти наперекоръ общему порядку вещей; особенно нельзя быть безгрѣшнымъ въ молодости; ея и назначеніе удовольствія, и тому нечѣмъ и вспоминать молодости, кто провелъ ее безъ шума и забавъ и проч. Таковы сѣти, разставлен-

ныя для насъ духомъ времени. Посмотри дерзновенно внушаетъ онъ слабой душѣ: кто нынѣ занять дѣлами благочестія, гдѣ даже говорятъ о нихъ, кромѣ храмовъ? И слабая душа успокоивается. Живя безъ правилъ, безъ отчета себѣ въ своихъ дѣйствіяхъ, всегда разсѣянный человѣкъ естественно и прямымъ путемъ доходить до того, что слѣдовать влеченію страстей дѣлается единственнымъ правиломъ всей его жизни. Онъ уже не смотритъ, согласна ли его жизнь съ словомъ Божиимъ и постановленіями церковными: то и другое для него какъ бы вещи постороннія; грѣхъ противу души своей или своего тѣла, и обида ближняго, и оскорбленія Божества для него какъ бы ничего не значать. До такой несчастной слѣпоты доводятъ душу нашу развлеченія, столь обыкновенныя въ нынѣшнемъ свѣтѣ! И мы не должны ли вопіять: Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй ны!

На высшей степени своего развитія холодность къ вѣрѣ обнаруживается уже въ явной и открытой враждѣ съ Православною Церковію. Не эта ли слѣпота породила людей, которые вольно и дерзко говорятъ о предметахъ вѣры и нравственности? И этимъ отличаются нерѣдко люди даже ученые, отъ которыхъ болѣе, чѣмъ отъ кого нибудь, слѣдовало бы ожидать опоры для Церкви и религіи. Но, къ несчастію, эти мнимые мудрецы — въ дѣлѣ вѣры самые жалкіе невѣжды; ибо всякая грубая клевета и заблужденіе имѣетъ для нихъ болѣе вѣса и значенія, чѣмъ самая сильная, справедливая и ра-

зуми́мъ защи́тъ вѣры и Церкви. Надъ подобными людьми во всей силѣ исполняется слово Апостола: *многолюща быти мурѣ, облюбоваши* (Рим. 1, 22). Смотри на такое помраченіе смысла, на такое безсиліе воли и такое умерщвленіе нравственнаго чувства, иначе на такую слѣпоту, если не сказать совершенную тму нинѣхъ, такъ называемыхъ, образованныхъ людей, люди съ чувствомъ христіанскаго благочестія невольно воскликнутъ: Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй ны!

Какъ избавиться отъ этой душевной слѣпоты?

Такъ же, какъ избавились отъ слѣпоты тѣлесной упоминаемые въ нинѣ чтенномъ Евангеліи слѣпцы — вѣрою: *по вѣрѣ всю буди вамъ*, сказалъ имъ Господь. Мы хотимъ просвѣщенія! Не будемъ же доверяться въ этомъ великомъ дѣлѣ одному разуму: безъ свѣта Христова, безъ свѣта вѣры онъ приведетъ насъ развѣ къ большей и болѣе слѣпотѣ. Мы желаемъ успѣха въ житейскихъ дѣлахъ? Освятимъ всѣ наши предначинанія вѣрою и благочестіемъ — и сія вся приложатся намъ. Однимъ словомъ мы хотимъ свѣта и свѣта? Внесемъ свѣтъ св. вѣры и добродѣтели въ нашу жизнь церковную, гражданскую и домашнюю.

Боже Великій, сотворивый небо и землю, призри на люди Своя и утверди въ нихъ вѣру правую и несовратную, — вотъ молитвенное воззваніе, св. равноапостольнаго Князя Владиміра по крещеніи своего народа, которымъ мы покончимъ свои разсужденія о гибельности слѣпоты духовной, и, обратив-

пись къ Богу съ просьбою о помощи, сами, съ своей стороны, постараемся утвердить въ себѣ эту правую и несовратную вѣру. И тогда, стоитъ только воскликнуть намъ: Иисусе Сыне Давидовъ, помилуй ны! и Господь не умедлитъ сказать всѣмъ и каждому изъ насъ: по вѣрѣ вашей буди вамъ!

Свящ. Петръ Элпидинскій.

Очерки изъ внутренней исторіи Ветхозавѣтной Церкви.

(Продолженіе). (*)

2. Жрецы.

Согласно повелѣнію Божію, данному чрезъ Моисея, жрецы избирались изъ потомства Ааронова и вели свои родословныя отъ двухъ сыновъ его — Елеазара и Иѳамара. Со времени Давида они до того размножились, что раздѣлены были на 24 класса, которые смѣнялись каждую недѣлю въ управленіи священныхъ обязанностей. Каждый классъ подчиненъ былъ главѣ своей фамиліи. Послѣ плѣна титуло первосвященника сдѣлалось наследственнымъ въ потомствѣ Елеазара, и это продолжалось

(*) См. предыдущій №.

до Антиоха Енифана, который продавалъ этотъ санъ тому, кто былъ богаче другихъ. За 152 года до Рождества Христова Александръ, царь Персидскій, отдалъ первосвященство племени Ионаана, изъ класса Иоариба, братъ котораго — Симонъ соединилъ въ своемъ лицѣ и достоинство князя Иудейскаго и санъ первосвященника. Его потомки удерживали царство и верховное священство до времени Ирода, который присвоилъ себѣ наименованіе первосвященника: злоупотребленіе, которому позже подражали Римляне. Такъ какъ по закону въ праздникъ очищенія имѣлъ право священнодѣйствовать только одинъ первосвященникъ и никто не могъ изъ простыхъ жрецовъ замѣнить его въ этотъ день: то, на случай его болѣзни или нечистоты, онъ имѣлъ у себя одного викарія, или помощника, который названъ у Ереміи вторымъ жрецомъ (52, 24), по Еврейски *коген — гамнишкэ*.

Ааронъ посвященъ въ санъ первосвященника такимъ же образомъ, какъ и его дѣти, съ тою разницею только, что онъ получилъ отличныя одежды и двойное помазаніе — одно на головѣ, — и этого помазанія удостоенъ только онъ одинъ, — и другое, общее съ его сыновьями, на лицѣ и одеждахъ. (*). Послѣ омовенія и облаченія въ священныя одежды, они стали предъ алтаремъ, гдѣ стояли — молодой быкъ, два барана, прѣсные хлѣбы, и корзинка съ

(*) Псх. XXIX, 7, 21. Лев. VIII, 12, 13; XXI, 10.

двумя сортами пироговъ. Они возложили руки на голову быка, котораго Моусей заклалъ за ихъ грѣхи. Моусей взялъ потомъ крови, помазалъ ею четыре угла алтаря, вылилъ остальное на полъ и оставилъ части, назначенныя для жертвоприношенія, на алтарѣ. Все остальное мясо было вынесено въ поле и сожжено. Потомъ Ааронъ и его сыновья точно также возложили руки на голову барана, котораго Моусей закололъ во всесоженіе и кровь котораго онъ вылилъ на землю, а мясо сожегъ на алтарѣ, какъ умиловительную жертву за ихъ грѣхи. За тѣмъ жрецы возлагали руки на втораго барана и Моусей заклалъ и его, какъ жертву очищенія. Онъ бралъ жертвенной крови, мазалъ ею отъ праваго уха до большого пальца правой ноги и руки — Аарона и дѣтей его, а остатокъ выливалъ предъ алтаремъ. Онъ поднималъ потомъ немного вылитой крови, мѣшалъ ее съ священнымъ масломъ и этою смѣсью помазалъ одежды жрецовъ. Наконецъ онъ выливалъ большое количество масла на голову первосвященника, что и дало ему имя — *тампошиагъ*, т. е. помазанника. Что касается до жертвенныхъ частей, то есть — жира, покрывающаго внутренности, хвоста, также почек и жира, ихъ обвивающаго, маленькой мочки, печени и лѣваго плеча, то Моусей клалъ ихъ между руками жрецовъ, вмѣстѣ съ прѣснымъ хлѣбомъ и пирогами обоого рода, для того, чтобы они приносили все это Богу. Этотъ обрядъ выраженъ въ словахъ: *наполнить руки*, которыя значать тоже, что *посвятить*. После приноше-

нія, которое дѣлали жрецы, всѣ эти части были сожигаемы на altarѣ. Моусей приносилъ Богу грудь жертвы за самого себя. Остальное мясо, уже приготовленное, жрецы съѣдали въ Скинии, вмѣстѣ съ опрѣсноками и пирогами, а на слѣдующее утро все оставшееся сожигали. Эти обряды, продолжавшіеся цѣлые восемь дней, имѣли цѣлю безпрестанно отдѣлять жрецовъ отъ прочихъ Израильтянъ и самыхъ левитовъ, такъ чтобы ихъ преемники могли безпрепятственно получать иное освященіе (*). Впрочемъ многія мѣста Священнаго Писанія показываютъ, что первосвященники — всегда получали подобное посвященіе (**).

Жрецы носили свои священныя одежды только при отправленіи своихъ обязанностей. Нѣтъ почти возможности составить себѣ вполне ясное понятіе о видѣ, какой имѣли эти одежды, потому что священный писатель, предполагая многія изъ нихъ извѣстными всѣмъ и каждому, не оставилъ намъ полнаго описанія ихъ, а, съ другой стороны, описаніе, оставленное Іосифомъ Флавіемъ, вполне применимо только къ тѣмъ священнымъ одеждамъ, какія были въ употребленіи въ его время.

Чтобы имѣть право отправлять священническія

(*) Исх. XXIX, 35, 37. Лев. X, 7. См. Дѣян. XIII, 2, 3. Римл. 1, I. Ефес. III, 3.

(**) Исх. XXIX, 19. Левит. XVI, 32; XXI, 10. Числ. XX, 26 — 28; XXXV, 25.

обязанности, недостаточно было принадлежать къ семейству Аарона, но еще нужно было быть свободнымъ отъ всякаго тѣлеснаго недостатка и всякаго видимаго безобразія. По этому жрецы были обязаны воздерживаться отъ вина и всякаго опьяняющаго напитка во все продолженіе своего служенія. Въ первыя времена, чтобы быть допущеннымъ къ священству, нужно было имѣть 30 лѣтъ отъ роду, но впослѣдствіе этотъ возрастъ сократился до 20 лѣтъ. Въ продолженіе каждаго дня тотъ классъ, которому приходила очередь, отправлялъ свои обязанности, состоявшія въ томъ, чтобы сожигать еиміамъ, поддерживать огонь на алтарѣ всесоженія, перемѣнять хлѣбы предложенія въ субботній день и проч.

3. Пророки.

Древніе Евреи называли своихъ пророковъ именемъ — *роз*, или *видищаю*, то есть, такого человека, который имѣетъ откровенія и божественныя видѣнія; но впослѣдствіи они стали называть ихъ вообще словомъ — *наби*, которое, независимо отъ своей этимологіи (*), имѣетъ въ Библии очень об-

(*) Многіе древніе раввины производятъ слово *наби* — отъ Еврейскаго *но* — *приходить*, и даютъ ему смыслъ посланника, или идущаго отъ лица Божія; нѣкоторые же новѣйшіе гебраисты производятъ его отъ корня *наба*, что значитъ первоначально *лить*, а потомъ — *изливать* въ большомъ

ширный смыслъ; оно означаетъ не только того, кто предсказываетъ будущее, но вообще всякаго чело-
вѣка вдохновеннаго и говорящаго отъ лица Божья-
го. Св. Апостолъ Павелъ называетъ пророкомъ
(Тим. 1, 12) даже языческаго поэта, потому что
язычники смотрѣли на поэтовъ, какъ на людей,
возлюбленныхъ богами и полныхъ сверхъестест-
веннаго энтузіазма; и Священное Писаніе часто
прилагаетъ это имя къ лжеучителямъ, считавшимъ
себя вдохновенными. Довольно часто называетъ оно
пророка именемъ челоѣка Божія, и нѣсколько разъ
— именемъ ангела, или посланника Божія.

Такимъ образомъ *пророчествовать*, на языкѣ древ-
нихъ Евреевъ, не значило только *предсказывать бу-
дущее*, но и открывать то, что случилось во време-
на прошедшія и что происходить вдали отъ насъ
въ данное время (Исаіи XLIV, 7 — 9; Лук. XX, II,
64). По общему мнѣнію, они называли пророче-
ствомъ даже смятеніе и безпокойство людей, одер-
жимыхъ злымъ духомъ (1 Цар. XVIII, 10). Тоже
самое слово употреблялось у нихъ иногда въ смы-
слѣ — скакать, пѣть и играть на музыкальныхъ
инструментахъ (1 Цар. X, 5, 6. 1 Цар. XXV, 1.);
и св. Апостолъ Павелъ, въ частности употребляетъ

количествъ, на подобіе источника; это совершенно прилично
пророкамъ, которые, будучи воодушевлены Св. Духомъ и
воспламенены его небеснымъ огнемъ, съ силою и энтузіазмомъ
излагаютъ свои сверхъестественныя, священные пророчества.

его для выраженія дѣйствія — изъяснять Писаніе, говорить о религіозныхъ предметахъ и проповѣдывать въ церкви (1 Кор. XI, XIV). Наконецъ, священныя писатели даютъ ему значеніе — творить чудеса. (Еккл. XLVIII, 14; XLIX, 18). При такой обширности смысла, въ какомъ принимается слово — *наби*, несколько не удивительно, что Священное Писаніе усваиваетъ имя пророка такому огромному числу лицъ, встрѣчающихся въ исторіи Евреевъ, начиная съ перваго человека Адама.

Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, подъ именемъ Пророка ветхаго завета разумѣются иныя тѣ шеснацать ветхозавѣтныхъ Священныхъ Писателей, которые оставили намъ свои пророческія писанія. Въ этомъ числѣ отличаютъ четырехъ пророковъ, называемыхъ великими, потому что ихъ писанія болѣе обширны, — это: Исаія, Іеремія, къ которому относится и Варухъ, Іезекіиль и Даніилъ; — и 12 малыхъ, прозванныхъ такъ по обратной причинѣ; они суть: Осія, Іоиль, Амось, Авдій, Михей, Іона, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія.

Св. Августинъ въ толкованіи на объясненіе древнихъ пророковъ говоритъ, что эти божественные люди были философы, богословы, мудрецы, учителя и водители Евреевъ (*). Если внимательно прослѣдить ихъ жизнь, то можно убѣдиться, что этотъ панигирикъ не заключаетъ въ себѣ ничего преуве-

(*) Aug. De civit. L. XVIII, c. XLIX.

личеннаго. Ихъ рѣчи и предсказанія, всегда вдохновляемые Св. Духомъ, дѣйствительно, нѣкоторымъ образомъ, представляли Божество всегда видимымъ и всегда присутствующимъ въ Израилѣ. Они были защитниками религіи противъ нечестія князей, противъ пороковъ самихъ жрецовъ, противъ общаго поврежденія и развращенія нравовъ (*). Ихъ жизнь, ихъ личность, ихъ рѣчи — все было поучительно и пророчесвенно. Богъ возставлялъ ихъ среди своего народа для того, чтобы они были доказательствомъ Его присутствія и живыми знаками Его воли, такъ что не рѣдко то, что случалось лично съ пророкомъ, было пророчествомъ о томъ, что должно было случиться съ цѣлымъ его народомъ (**). Ихъ дома и многочисленные общества, ими образованныя, были убѣжищемъ противъ нечестія. Сюда приходили вопрошать Господа; здѣсь же собирались для того, чтобы слушать чтеніе закона. Ими основаны были школы добродѣтели, которыя служили охраною невинности среди общаго разврата. Вирочемъ не однихъ только пророковъ вдохновлялъ Господь: Онъ даже часто сообщалъ своего божественнаго Духа дѣтямъ и ученикамъ пророческимъ.

Пророки говорили, по обыкновенію, публично, въ храмѣ, въ царскихъ дворцахъ, на площадяхъ, на распутіяхъ и при городскихъ воротахъ, гдѣ бы-

(*) Pateau, Antiq. hebr. p. II, Lect. III, c. V, n. 4.

(**) Іезек., XLIX, L, LXI; Іер. XV, 19 — 21.

вали народные собранія. Что касается до вопроса, получали ли пророки помазаніе, какъ жрецы, для прохожденія своего пророческаго служенія, то мы скажемъ согласно съ Паро, что какъ есть въ Библии данныя, хотя и не прямыя, для того, чтобы утверждать, что и жрецы не всё получали священное помазаніе, такъ — съ другой стороны, — есть основаніе предполагать, что это помазаніе должны были принимать и сановники и вожди народные, чтобы авторитетъ ихъ носилъ въ себѣ характеръ высшій, божественный. 1 Цар. (Vulg 3 цар.) XIX, 16. Іез. I.XI, 1. (*)

Еще о калунахъ.

(Саран. уѣзд.)

Мнѣ удалось собрать еще нѣсколько свѣдѣній о калунахъ, которыми и сию пору подѣлиться съ читателями Епарх. Вѣдомостей.

Очень жаль, что и на этотъ разъ свѣдѣнія мои относительно калуновъ далеко не полны, ... но большаго почерпнуть не откуда; письменныхъ актовъ на развитіе этого ремесла ни какихъ нѣтъ; лѣтописей никто не велъ. Много любопытнаго о калунахъ могли бы сообщить мѣстные пастыри, какъ непо-

(*) Pareau, *ibid.* n. 8.

средственинне свидѣтели развитія этого ремесла; но они молчатъ... Будемъ все таки ждать!

Гораздо откровеннѣе въ этомъ случаѣ мѣстные калуны. Приобрѣтя ихъ довѣренность, можно вывѣдать отъ нихъ относительно настоящаго состоянія ремесла много любопытнаго. Они не скрываютъ, подобно другимъ проходцамъ, ни своихъ походовъ, ни образа дѣйствій и ни даже своего нищенства. Многіе изъ нихъ съ горечью отзываются о своемъ ремеслѣ, называя его низкимъ, вреднымъ... Это показываетъ, что совѣтъ ихъ не совсѣмъ сожжена, что можно надѣяться — исправить ихъ, употребивъ какія—либо радикальныя мѣры.

Надобно знать, что о калунахъ здѣшней мѣстности доселѣ никто ничего не говорилъ; равнымъ образомъ и мѣръ къ искорененію нищенства, какъ ремесла, никто никакихъ не принималъ. Правда, были иногда попытки—остановить нищенство чрезъ Волостныя Правленія (чрезъ надписи на билетахъ, чтобъ они не занимались прошеніемъ милостыни;) но попытки эти ни къ чему не вели, нищенства ни сколько не уменьшали. Со стороны же самаго общества не только не встрѣчалось препятствій промышлять нищенствомъ, но даже поощреніе въ видѣ щедрыхъ подацій калунамъ деньгами и хлѣбомъ. Почему въ самомъ дѣлѣ, думалъ себѣ не развитый людъ, и не собирать милостыню, и не жить на чужой счетъ, когда такъ легко, когда всюду тебя принимаютъ, поятъ и кормятъ... И жилъ этотъ людъ на чужой счетъ, въ большинствѣ своемъ, ни-

еколько не подозрѣвая, что онъ страшно грѣшитъ этимъ противъ Бога и противъ людей.

Намъ нужно помочь имъ — выдти изъ ихъ гнуснаго положенія, а не винить ихъ въ этомъ ремеслѣ. Если разбирать внимательно, то не они одни виноваты, что нищенство, какъ ремесло, приняло среди ихъ такіе размѣры; можно полагать, что они натолкнулись на него печально, и противъ воли. Живутъ же возле ихъ нѣсколько дѣтъ крестьяне и ни мало не соблазняются ихъ добывкою, находя болѣе выгоднымъ для себя трудиться и жать землю. Я не хочу выдавать за достовѣрное, но все таки выскажу здѣсь одну исторію возникновенія этаго ремесла, — которую я слышалъ отъ старожиловъ. Вблизи Голицына, Княжухи, — гнѣзда калужевъ, — есть деревня татарская — Шендасы (*). Шендасцы эти въ старину сильно занимались конокрадствомъ, каковую привычку они не оставляютъ доселѣ. Накраденныхъ лошадей татары тотчасъ сбывали въ ближайшія деревни и села, ихъ окружающія, въ чемъ встрѣчали помощь со стороны особенно жителей Княжухи, Гармакова и другихъ. А причина была сего рода: недалеко отъ Княжухи, въ то время жилъ одинъ помѣщикъ, который, просто ли изъ удалства или наживы, сильною рукою покровительствовалъ воровству и вообще всякимъ проделкамъ своихъ крестьянъ. О прогаерствѣ,

(*) Правильнѣе Шендасъ, но въ простонародіи Шендасы и жители славутъ за Шендасцевъ.

удальствѣ этаго помѣщика ходять нѣмая здѣсь легенды, но мы считаемъ лишнимъ о нихъ здѣсь распространяться. Я скажу только, что частію это удальство его извѣстно и печати. Встрѣчая покровительство въ лицѣ своего помѣщика, крестьяне со всею энергіею предались конокрадству. Татары, какъ болѣе ловкіе, подвозили имъ отсюду лошадей, а они старались аккуратнѣе сбыть ихъ на сторону. Краденыхъ лошадей, какъ говорятъ, тутъ красили, перемѣчали и потомъ отправляли на ярмарки, откуда приводили новыхъ. У помѣщика же этого былъ свой конный заводъ. Нѣкоторые изъ жителей, чтобъ удобнѣе скрывать концы, брали краденыхъ лошадей и отправлялись съ ними на сторону, — иные работать, а иные просто собирать милостыню. Тогда и положено было начало нищенству, какъ ремеслу. Начальство обратило строгое вниманіе на конокрадство; укрывать лошадей стало трудно, и, волей или неволей, пришлось оставить это ремесло. Но сѣмена тунеядства брошены, знакомство съ мѣстностью, легкость пріобрѣтенія хлѣба, осталось на памяти жителей Голицына, Княжухи.... Вотъ и потянулись заплатныя кибиточки на легкую добычу! Мало по малу нищенство привлекало все болѣе и болѣе жителей, пока наконецъ не охватило всю мѣстность возлѣ Княжухи, Голицына. Но далеко не пошло; потому что не нашло удобной почвы. Это самое, говорю я, и доказываетъ, что не одни крестьяне выдумали это реме-

сло, а помогали имъ со стороны. По догадки пока
въ сторону. Недавно встрѣтись съ однимъ калупомъ
села Княжухи, я спросилъ его: „а много у васъ
„пшій выѣхало на промыслъ? Да, довольно, что
„грѣха тать, дворъ подъ дворъ занимаются, ба-
„тюшка, этимъ ремесломъ. Иной годъ одинъ отста-
„нетъ, проработаетъ, а потомъ опять на сторону;
„скука, значить, тоска его беретъ. Вотъ я самъ
„хожу по работникамъ, прибавилъ онъ, а все по-
„тягиваетъ — *калитъ*. Самъ сознаю, не хорошо чу-
„жимъ хлѣбомъ кормиться, а отстать трудно.“ Не-
ужели нѣтъ силъ остановиться, или нѣтъ средствъ
остановить васъ отъ бродяжничества, спрашиваю я?—
Нѣтъ, батюшка, никакими средствами насъ не оста-
новишь. — Ну, вотъ, хоть надписи на билетахъ (чтобъ
вы не занимались прошеніемъ милостыни,) развѣ
не остановить васъ отъ этаго ремесла? Несколько.
Были у насъ эти надписи: ну чтожъ! Бывало пой-
мають гдѣ либо на хохлахъ, и начнутъ тормошить:
„кто—де позволилъ тебѣ просить милостыню, тебѣ,
вотъ, запрещено въ билетѣ и т. п...“ У насъ всег-
да готовъ на это отвѣтъ. Такъ и такъ, говорю,
шелъ на работу, деньги обронилъ, нечѣмъ кормить-
ся. Напр. въ Черкасскомъ, говорю, иду на работу
въ Таган-рогъ;ймають въ Сибири, говорю, иду
на пріеми, или заводы, — и отпустить. А между
тѣмъ товарищамъ своимъ дамъ знакъ, чтобъ они
врали больше, а наче не сознавались, что мы од-
ной шайки. Ну, тѣ и врутъ, что понало: ужъ мы
на это припасаемся. Примѣрно, подтѣждаемъ мы

къ станицѣ, кибитокъ пять. (Большую частію мы ходимъ собирать по хохламъ). Напередъ мы уговариваемся, что говорить, какія знаки подавать. У насъ на это есть особыя слова, знаки... примѣрно за шапкухватишь рукой, ужъ товарищъ знаетъ что отвѣчать. Мы уговариваемся обыкновенно, по какимъ улицамъ какой кибиткѣ ѣхать, гдѣ ночевать, гдѣ съѣзжаться. Улицы и дворы намъ все извѣстны. Когда въѣзжаемъ въ хохлы и шапки надѣваемъ ихъ, чтобъ не узнали. И чудный этотъ народъ — хохлы! Не любятъ они очень нищихъ, особенно русскихъ. Мы и боимся ихъ, а все идемъ къ нимъ, потому — народъ очень простой, и накормить и дать на дорогу. Бывало, эдакъ, встрѣтишь, или увидишь толпу хохловъ, ужъ сторонившися дальше; потому — не пройдутъ, чтобъ тебя не обругать, не остановить, а подъ часъ и поколотить. Писаря ихъ, особенно придирчивы. „Подай билеты!“ чуть замѣшкаешься, кричатъ: „взять его въ темную“.... Ну и возмутъ тебя и просидишь въ темной.... Но мы этого не боимся, потому — знаемъ всегда, что насъ, какъ проснутся, выпустятъ. Больше ужъ, какъ увидимъ толпу, бѣжимъ въ сторону; „москаль, говорить, побѣгъ ловите его“... — Неужель васъ знаютъ, говорю я, и тамъ? Еще бы не знать, не первый разъ бываемъ, мальчишки — все знаютъ насъ: москали, кричатъ, пришли, камнями ихъ....

Въ станицѣ мы и вида не показываемъ, что знаемъ другъ друга. Примѣрно, если ночуемъ вѣсть, не скажемъ слова другъ другу; знаками все пере-

говариваемся. Вывало, взойдешь это въ избу хохла и начнешь городить турусы на колесахъ, чтобъ, значить, больше подали, а самъ на образину хохлацкую все посматриваешь.... Тутъ ужъ смѣкай, если рожа сердитая, если отвѣта и привѣта нѣтъ, то тягу изъ избы; не то, либо кулакъ въ рыло, или полѣно въ бокъ получишь. Это особенно бываетъ отъ тѣхъ хохловъ, которыхъ калуны наши нѣскольکو разъ обманывали. Потому, какъ только примѣтитъ тебя, что ты калунъ, сей часъ изъ избы, чѣмъ пошло. Эдакой злой народъ.

Не веселое же, другъ, говорю я, ваше сбиранье. И охота вамъ при такихъ условіяхъ собирать! — Нельзя, привычка. — Ты, однакожъ, не сказалъ мнѣ, какія, по твоему, средства могутъ быть, чтобъ остановить ваше побирашество. Примѣрно, еслибъ власть за это принялась: могла бы она остановить? — И начальство не остановитъ насъ отъ нищенства. Многіе изъ насъ сидѣли ужъ и въ острогахъ; нѣкоторыхъ отправляли на родину по этану; однакожъ никто не оставилъ привычки — нищенствовать. А побоевъ — то что каждый приметъ, — одна рубашка знаетъ, — а все идемъ собирать, какъ исы на свою блевотину.

Какія тутъ, батюшка, принцесы мѣры; у насъ каждый съ малолѣтства готовится къ этому занятію, можно сказать, съ молокомъ матери всасывается въ себя привычку нищенствовать. Вотъ, примѣрно мальчикъ 9-ти и 10-ти лѣтъ, и тотъ уже самъ помыкается на сборы. „Пора, батя, на сбо-

ры, говорить отцу, вотъ Митька, иль Ванька издигъ недавно и привезъ всего... Погоди, говорить отецъ, успѣемъ и на сборы, вотъ въ дому кое—что надо исправить.. Нечего годить — то, дома ничего не выеидишь.“ У насъ въ селѣ, и мальчики, когда соберутся въ кучу, только о томъ и толкуютъ, кто, какъ, гдѣ, сбиралъ, кого обманудъ.... Конечно, все берутъ примѣръ съ старшихъ. И старики — то, какъ сойдутся, все объ этомъ же толкуютъ, ну, и дѣти прислушиваются къ ихъ разговорамъ, а послѣ сами повторяютъ тоже. И вотъ дѣло каковаго рода. У насъ кто изъ дѣтей захотѣлъ бы бросить это ремесло, не сможетъ, — насильно тебя притянуть, но неволѣ пойдешь. Отецъ, во первыхъ, со двора стонитъ, если не пойдешь съ нимъ на промыселъ; потомъ отъ постороннихъ односельцевъ, проходу тебѣ не будетъ; все надъ тобою будутъ смѣяться, ругаться: гдѣ ужъ мальчику, и взрослому — то трудно противо—стоять всему этому. Потому — у насъ рѣдкій возвышается голосъ противъ этого ремесла; все подлаживаются подъ одну дудку.!!“ Къ этому откровенному разговору калуна считаю нужнымъ прибавить: у калуновъ, въ каждомъ селѣ и деревнѣ, есть своего рода трибуналъ, состоящій изъ мироѣдовъ — стариковъ, который разбираетъ все споры и здоры мірскія. Въ этотъ трибуналъ отцы и матери приносятъ жалобы на своихъ дѣтей, если они вздумаютъ ослушаться, не ходить по сберамъ. Приговоры этого трибунала считаются окончательными, не подлежащими оспариванію. Въ

этомъ трибуналѣ разбираются у нихъ все споры изъ за платы — нанимающихъ и нанимающихся по сборамъ. А споры эти довольно часты. Найметъ, на прим. калунъ два, три работника, на сборы по 5-ти, 7 руб. вс. въ недѣлю, а послѣ, вельдѣствіе ли плохихъ сборовъ, или пьянства, не платитъ. Недовольные приносятъ жалобу старикамъ, которые, по разборѣ дѣла, присуждаютъ виновнаго заплатить. У не имущихъ, въ уплату долга, продаютъ даже лошадь, корову (*). По этому все договоры между калунами исполняются свято. А сохрани Богъ, кто пойдетъ съ жалобою къ начальству: такого просто заѣдутъ на селѣ, „Знайся между собою и наружу не выноси сора,“—это неизмѣнное ихъ правило.

Свящ. Ал. Масловскій.

(Окончаніе впереди).

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вышли и поступили въ продажу книги Кіево-златоверхо-Михайловскаго, первокласснаго монастыря Іеромонаха **ЕВСТРАТІЯ** (Голованскаго.)

1). „Поученія къ простому народу.“ Ц. 80 коп. съ перес., 60 коп. безъ перес., стран. 164. Изданіе второе.

(*) Въ прошломъ году въ селѣ Близухѣ по приговору стариковъ продали лошадь въ уплату долга по найму на сборъ.

2). „Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время.“ Въ сей книжкѣ два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ представляются неоспоримыя доказательства о томъ, что злые духи существуютъ и о бѣсноватости. Во второмъ отдѣлѣ представляются доказательства о томъ, что злые духи являлись, являются и могутъ являться людямъ, доказательства, основанныя на Св. Писаніи, житіяхъ св. Божіихъ, на статьяхъ изъ журналовъ и на собственномъ горькомъ опытѣ автора, издавнаго сію книжку. Въ семъ отдѣлѣ излагается и то, какъ нужно думать: а) о привидѣніяхъ, являющихся людямъ: б) о привидѣніяхъ, беспокоящихъ дома и в) о *вампирахъ*, или, по малороссійскому выраженію, *упирахъ*, которые будто бы выходятъ изъ своихъ могилъ, высасываютъ кровь у людей, и послѣ того возвращаются въ свои могилы. Стр. болѣе 200. Ц. 80 коп. съ пересылкою, 60 коп. безъ пересылки. Изданіе второе дополненное.

3). „Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ,“ содержація въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 стр. Ц. 3 р. 30 к. съ перес., 2 р. 80 к. безъ перес. Впрочемъ можно приобрѣтать части вопросовъ и отдѣльно: ибо часть изъ частей не вытекаетъ. Изданіе второе.

4). „Песовѣдь инокъ (Автобіографія), имъ самимъ написанная.“ Въ ней содержатся: б) Обѣтъ Богу въ благочестивомъ дѣлѣ; в) Неисполненіе обѣта; г) Наказанія Божіи за неисполненіе обѣта; д) Средства въ умиловленію Бога; е) Пастырская дѣятельность Священника въ приходѣ и ж) Нападенія и озабленія отъ злыхъ духовъ за исполненіе Христіанскаго долга. Ц. 40 л. съ перес., 30 коп. безъ перес.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсеніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ признаны *дѣйствительно полез-*

ными, равно и Министерство Военное признало *ими полезными для Россійскихъ войскъ.*

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевского народнаго Календрия и у самаго автора.

ОБЪЯВЛЕНИЕ. поступила въ продажу новая книга: руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завета (Іова, Псалтири — съ объясненіемъ всѣхъ неясныхъ ея мѣстъ и съ изображеніемъ тимпановъ, кимваловъ и другихъ музыкальных инструментовъ, упоминаемыхъ въ Библии, — Притчей, Екклесіаста, Пѣсни пѣней, Премудрости Соломона, Іисуса сына Сирахова, Третьей книги Ездры). Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Требованія адресовать въ Кіевъ. Х. М. Орлѣ. На Подолѣ, Спасская улица, домъ подъ № 186. Выписывающіе не меньше 10 экземпляровъ пользуются уступкою 25 процентовъ.

Тамъ же можно получать книги:

1) Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета

Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

2) Земная жизнь Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. (Полное и обстоятельное пособие къ послѣдовательному, сравнительному и изъяснительному чтенію четвероевангелія). Изданіе третье. Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

3) Бесѣды на книгу пр. Іоны. Цѣна 23 к. съ пересылкою.

4) Пастырская жизнь по воззрѣніямъ вселенской Церкви. Выпускъ первый. Ц. 45 коп. съ пересылкою.

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи **Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей** въ 18^{71/72} церковномъ году. Въ 18^{71/72} церковномъ году, начинающемся съ Сентября мѣсяца, Рязанскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выйдутъ дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ, — въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Цѣна вѣдомостей за годъ безъ пересылки *четыре руб. пятьдесятъ коп.*, а съ пересылкою *пять рубл.* Подписка принимается: въ Рязани, въ Редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при Рязанской духовной Консисторіи.

Редакція Рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣе проситъ Редакція вѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, *продолжить* обмѣнъ и *перепечатать* на своихъ страницахъ это краткое объявленіе объ изданіи Рязанской епархіальной газеты.

Редакторъ, Протоіерей Хараламій Романскій.

З А М Ъ Т К А

Какъ уничтожить зловоіе. Въ виду свирѣпствующихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и даже Пензенской губерніи холеры считаемъ не бесполезнымъ сообщить о самомъ доступномъ и самомъ дешевомъ средствѣ уничтожить зловоіе, ко-

торое, какъ дознано опытомъ, чрезвычайно губительно дѣйствуетъ на развитіе эпидеміи, а особенно гніеніе и разложеніе человѣческихъ изверженій. Для уничтоженія зловонія обыкновенно употребляютъ желѣзный купоросъ, разводя оного фунтъ или два на ведро воды и вливая въ отхожія мѣста и помойныя ямы, такъ же негашеную известь, толченый уголь и под. Всѣ эти средства для бѣдныхъ людей не всегда сподручны, да и дорога. Одинъ Пасторъ, Мауль, открылъ средство, которое всегда подъ руками и ничего не стоитъ, — средство это сухая земля. Мауль отыскивалъ хорошую землю, сушилъ ее на печи, или въ печи, сѣялъ сквозь грубое сито и затѣмъ, когда нужно было, засыпалъ этимъ изверженія. Средство это, очевидно, все еще довольно сложное. Нашъ русскій врачъ В. Португаловъ, разсказывая въ Пермскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ о совѣтѣ Мауля, говоритъ: „мѣсяца два тому назадъ я велѣлъ собрать пылъ съ улицы и каждый день утромъ и вечеромъ всыпать по нѣскольکو лопатъ въ отхожія мѣста. Опытъ этотъ я повторилъ въ нѣсколькихъ частныхъ домахъ и въ дѣтскомъ пріютѣ, при которомъ я состою врачомъ. Смѣло совѣтую эту мѣру во всеобщее пользованіе и ручаюсь за необыкновенную полезность этой мѣры. Зловоніе этимъ совершенно уничтожается; при очисткѣ, нагрузкѣ и перевозкѣ нечистотъ не будетъ ни какой опасности для рабочихъ и никакого зловонія не произойдетъ. При томъ эту смѣсь изверженій съ пылью лучше всего употреблять для удобренія полей, — лучше этого удобренія не найти, ни придумать.“

Пензенскій Городской Общественный Банкъ.

(СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЪ 167.257 РУБ.)

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ ИЗЪ ПРОЦЕНТОВЪ:

На безсрочное время изъ 5% въ годъ.

На сроки до 7-ми лѣтъ — 5½%.

до 12-ти лѣтъ — 6%.

На вѣчное время — 6½%.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ.

Выдаетъ переводы на Москву съ платою за комиссію отъ 1% до 1½% съ рубля.

УЧИТЫВАЕТЪ ВЕКСЕЛЯ И ВЫДАЕТЪ ССУДЫ ПОДЪ ЗАЛОГИ:

а., процентныхъ бумагъ,

б., драгоценныхъ вещей,

в., строеій, находящихся въ г. Пензѣ.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8 до 9-ти, смотря по срокамъ.

Вклады принимаются лично или чрезъ почту отъ частныхъ лицъ всѣхъ сословій, отъ казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи. Вклады именныя должны быть не менѣе 50 руб., а на неизвѣстнаго (на предъявителя) не менѣе 300 руб. — Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день по предъявленіи билетовъ, а отсутствующимъ высылаются съ первою отходящею почтою.

Безыменные билеты Пензенскаго Городскаго Общест-

веннаго Банка, на принятые имъ вклады, принимаются по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами во всей Пензенской губерніи.

Всѣ операціи Правленіе Банка производить коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждаго въ возможной скорости.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Слово въ 7-ю недѣлю по псалтирѣ. Слѣд. П. Эпедисоваго. 2., Очерки изъ внутренней исторіи Византийской Церкви. П. В. 3., Еще о казуистѣ 4., Слѣд. А. Масловаго. 5., Библиографическія извѣстія. Замѣтка. Объявленіе.

Р е д а к т о р ъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлауцкій.*
Дозволено цензурою. Пенза 1871 года Сентября 1 дня.
ЦЕНЗОРЪ: Кав. Протоіерей *Θ. Паптелъевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществами.